

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

Дело № 14-011-27сп
23 августа 2011 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - КОВАЛЯ В.С.

судей - БОНДАРЕНКО О.М. и СИТНИКОВА Ю.В.

при секретаре - ПРОХОРОВОЙ Е.А.

рассмотрев в судебном заседании кассационное представление государственных обвинителей МИХИНА И.С. и ХАРЬКОВА А.И., кассационные жалобы потерпевшего Ф [REDACTED] [REDACTED] осужденных БЫКОВЦЕВА В.Г., СЕМИКИНА А.М., ПРАЧЕВА С.Д., адвокатов БУЗУНОВА А.А. и ЧЕРНУШКИНА Е.М. на приговор Воронежского областного суда с участием присяжных заседателей от 29 декабря 2010 года, по которому

БЫКОВЦЕВ В [REDACTED] Г [REDACTED],
[REDACTED]
[REDACTED] ранее не судимый;

осужден к лишению свободы: - по ст.162 ч.3 п.п. «а, б» УК РФ (в редакции Закона от 13 июня 1996 года) по фактам совершения разбойных

нападений: на ОАО « » 24 ноября 2000 года; на ГП « » 27 мая 2001 года; на гр-н Х и С 26 сентября 2001 года; на ООО « » и ООО « » 1 февраля 2001 года; на ООО « » 23 августа 2001 года; на СХА « » 14 января 2003 года; на ИП « » 9 сентября 2003 года; на ООО « » 11 сентября 2003 года; - сроком на 10 лет;

- по ст.158 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции Закона от 13 июня 1996 года) по факту кражи 24 января 2001 года автомобиля гр-на Ф – сроком на 6 лет;

- по ст.158 ч.4 УК РФ (в редакции Закона от 8 декабря 2003 года) по факту кражи 21 мая 2004 года имущества ОАО « » – сроком на 6 лет;

- по ст.226 ч.4 п. «а» УК РФ (в редакции Закона от 13 июня 1996 года) по факту хищения в период с 16 мая по 9 октября 2002 года карабина у гр-на З – сроком на 8 лет;

- по ст.162 ч.4 п. «а» УК РФ (в редакции Закона от 8 декабря 2003 года) по факту разбойного нападения 18 января 2004 года на « » – сроком на 9 лет, со штрафом в доход государства в размере 200 000 рублей;

- по ст.162 ч.4 п. «а» УК РФ (в редакции Закона от 8 декабря 2003 года) по факту разбойного нападения 3 августа 2004 года на гр-н Г – сроком на 9 лет, со штрафом в доход государства в размере 50 000 рублей;

- по ст.226 ч.4 п.п. «а, б» УК РФ (в редакции Закона от 8 декабря 2003 года) по факту хищения 3 августа 2004 года оружия у гр-на Г – сроком на 8 лет;

- по ст.162 ч.4 п. «а» УК РФ (в редакции Закона от 8 декабря 2003 года) по факту разбойного нападения 15 октября 2004 года на гр-н М и Т – сроком на 9 лет, со штрафом в доход государства в размере 50 000 рублей;

- по ст.162 ч.4 п.п. «а, б» УК РФ (в редакции Закона от 8 декабря 2003 года) по факту разбойного нападения 30 ноября 2004 года на гр-н М и Б – сроком на 9 лет, со штрафом в доход государства в размере 200 000 рублей;

- по ст.162 ч.4 п.п. «а, в» УК РФ (в редакции Закона от 8 декабря 2003 года) по факту разбойного нападения 9 сентября 2006 года на гр-на З – сроком на 10 лет, со штрафом в доход государства в размере 100 000 рублей;

- по ст.105 ч.2 п.п. «ж, з» УК РФ (в редакции Закона от 8 декабря 2003 года) по факту убийства 9 сентября 2006 года гр-на З – сроком на 15 лет;

- по ст.222 ч.3 УК РФ (в редакции Закона от 8 декабря 2003 года) по фактам незаконного оборота оружия – карабина «ТОЗ-99» - сроком на 5 лет;

- по ст.209 ч.1 УК РФ (в редакции Закона от 8 декабря 2003 года) по фактам создания банды и руководству ею, участию в совершаемых бандой преступлениях в период с 2002 года по сентябрь 2006 года – сроком на 10 лет, со штрафом в доход государства в размере 200 000 рублей.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ окончательное наказание БЫКОВЦЕВУ В.Г. по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, назначено в виде лишения свободы сроком на 24 года, со штрафом в доход государства в размере 400 000 рублей.

Назначенное БЫКОВЦЕВУ В.Г. наказание постановлено отбывать в исправительной колонии строгого режима, исчисляя начало его срока с 19 марта 2007 года.

БЫКОВЦЕВ В [] Г [] осужден:

- по ст.158 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции Закона от 13 июня 1996 года) по фактам совершения краж: имущества АЗС 16 сентября 2000 года; имущества ООО « [] » и ООО « [] » 8 ноября 2000 года – к лишению свободы сроком на 5 лет. На основании ст.24 ч.1 п. 3 УПК РФ БЫКОВЦЕВ В.Г. от назначенного наказания за совершение указанных преступлений освобожден в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности;

- по ст.ст.30 ч.3 и 158 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции Закона от 13 июня 1996 года) по факту покушения на совершение кражи имущества ТОО « [] » 10 ноября 2000 года – к лишению свободы сроком на 5 лет. На основании ст.24 ч.1 п. 3 УПК РФ БЫКОВЦЕВ В.Г. от назначенного наказания за совершение указанного преступления освобожден в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

БЫКОВЦЕВ В [] Г [] оправдан по ст.ст.325 ч.2 и 326 ч.2 УК РФ (в редакции Закона от 8 декабря 2003 года) по фактам уничтожения идентификационных номеров автомобиля гр-на З [] и по факту завладения его важными личными документами, на основании ст.ст.302 ч.1п.3 и 350 п.2 УПК РФ, в виду отсутствия в его действиях состава преступления.

ПРАЧЕВ С [] Д [],
[]
[] ранее не
судимый;

осужден к лишению свободы: - по ст.162 ч.3 п.п. «а, б» УК РФ (в редакции Закона от 13 июня 1996 года) по фактам совершения разбойных нападений: на ОАО « [] » 24 ноября 2000 года; на ГП « [] » 27 мая 2001 года; на гр-н Х [] и С [] 26 сентября 2001 года;

на ООО « » и ООО « » 1 февраля 2001 года; на СХА « » 14 января 2003 года; на ИП « » 9 сентября 2003 года; на ООО « » 11 сентября 2003 года; - сроком на 10 лет;

- по ст.158 ч.4 УК РФ (в редакции Закона от 8 декабря 2003 года) по факту кражи 21 мая 2004 года имущества ОАО « » - сроком на 6 лет;

- по ст.226 ч.4 п. «а» УК РФ (в редакции Закона от 13 июня 1996 года) по факту хищения в период с 16 мая по 9 октября 2002 года карабина у гр-на З - сроком на 8 лет;

- по ст.162 ч.4 п. «а» УК РФ (в редакции Закона от 8 декабря 2003 года) по факту разбойного нападения 18 января 2004 года на « » - сроком на 9 лет, со штрафом в доход государства в размере 200 000 рублей;

- по ст.162 ч.4 п. «а» УК РФ (в редакции Закона от 8 декабря 2003 года) по факту разбойного нападения 3 августа 2004 года на гр-н Г О - сроком на 9 лет, со штрафом в доход государства в размере 50 000 рублей;

- по ст.226 ч.4 п.п. «а, б» УК РФ (в редакции Закона от 8 декабря 2003 года) по факту хищения 3 августа 2004 года оружия у гр-на Г - сроком на 8 лет;

- по ст.162 ч.4 п. «а» УК РФ (в редакции Закона от 8 декабря 2003 года) по факту разбойного нападения 15 октября 2004 года на гр-н М и Т - сроком на 9 лет, со штрафом в доход государства в размере 50 000 рублей;

- по ст.162 ч.4 п.п. «а, б» УК РФ (в редакции Закона от 8 декабря 2003 года) по факту разбойного нападения 30 ноября 2004 года на гр-н М и Б - сроком на 9 лет, со штрафом в доход государства в размере 200 000 рублей;

- по ст.162 ч.4 п.п. «а, в» УК РФ (в редакции Закона от 8 декабря 2003 года) по факту разбойного нападения 9 сентября 2006 года на гр-на З - сроком на 10 лет, со штрафом в доход государства в размере 50 000 рублей;

- по ст.105 ч.2 п.п. «ж, з» УК РФ (в редакции Закона от 8 декабря 2003 года) по факту убийства 9 сентября 2006 года гр-на З - сроком на 15 лет;

- по ст.222 ч.3 УК РФ (в редакции Закона от 8 декабря 2003 года) по фактам незаконного оборота оружия - карабина «ТОЗ-99» - сроком на 5 лет;

- по ст.209 ч.2 УК РФ (в редакции Закона от 8 декабря 2003 года) по фактам участию в совершаемых бандой преступлениях в период с 2002 года по сентябрь 2006 года - сроком на 8 лет, со штрафом в доход государства в размере 200 000 рублей.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ окончательное наказание ПРАЧЕВУ С.Д. по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний,

назначено в виде лишения свободы сроком на 22 года, со штрафом в доход государства в размере 400 000 рублей.

Назначенное ПРАЧЕВУ С.Д. наказание постановлено отбывать в исправительной колонии строгого режима, исчисляя начало его срока с 19 марта 2007 года.

ПРАЧЕВ С [] Д [] осужден:

- по ст.ст.30 ч.3 и 158 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции Закона от 13 июня 1996 года) по факту покушения на совершение кражи имущества ТОО « [] 10 ноября 2000 года – к лишению свободы сроком на 5 лет. На основании ст.24 ч.1 п. 3 УПК РФ ПРАЧЕВ С.Д. от назначенного наказания за указанное преступление освобожден в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

ПРАЧЕВ С [] Д [] оправдан по ст.ст.325 ч.2 и 326 ч.2 УК РФ (в редакции Закона от 8 декабря 2003 года) по фактам уничтожения идентификационных номеров автомобиля гр-на З [] и по факту завладения его важными личными документами, на основании ст.ст.302 ч.1п.3 и 350 п.2 УПК РФ, в виду отсутствия в его действиях состава преступления.

СЕМИКИН А [] М []
 []
 []
 [] ранее не
 судимый;

осужден к лишению свободы: - по ст.162 ч.3 п.п. «а, б» УК РФ (в редакции Закона от 13 июня 1996 года) по фактам совершения разбойных нападений: на ООО « [] и ООО « [] 1 февраля 2002 года; на СХА « [] 14 января 2003 года; на ИП « [] 9 сентября 2003 года; на ООО « [] 11 сентября 2003 года; - сроком на 10 лет;

- по ст.162 ч.4 п. «а» УК РФ (в редакции Закона от 8 декабря 2003 года) по факту разбойного нападения 18 января 2004 года на « [] – сроком на 9 лет, со штрафом в доход государства в размере 200 000 рублей;

- по ст.162 ч.4 п. «а» УК РФ (в редакции Закона от 8 декабря 2003 года) по факту разбойного нападения 3 августа 2004 года на гр-н Г [] – сроком на 9 лет, со штрафом в доход государства в размере 50 000 рублей;

- по ст.226 ч.4 п.п. «а, б» УК РФ (в редакции Закона от 8 декабря 2003 года) по факту хищения 3 августа 2004 года оружия у гр-на Г [] – сроком на 8 лет;

- по ст.162 ч.4 п. «а» УК РФ (в редакции Закона от 8 декабря 2003 года) по факту разбойного нападения 15 октября 2004 года на гр-н М [] и Т [] – сроком на 9 лет, со штрафом в доход государства в размере 50 000 рублей;

- по ст.162 ч.4 п.п. «а, б» УК РФ (в редакции Закона от 8 декабря 2003 года) по факту разбойного нападения 30 ноября 2004 года на гр-н М [] и Б [] – сроком на 9 лет, со штрафом в доход государства в размере 200 000 рублей;

- по ст.162 ч.4 п.п. «а, в» УК РФ (в редакции Закона от 8 декабря 2003 года) по факту разбойного нападения 9 сентября 2006 года на гр-на З [] – сроком на 10 лет, со штрафом в доход государства в размере 100 000 рублей;

- по ст.222 ч.3 УК РФ (в редакции Закона от 8 декабря 2003 года) по фактам незаконного оборота оружия – карабина «ТОЗ-99» - сроком на 5 лет;

- по ст.209 ч.2 УК РФ (в редакции Закона от 8 декабря 2003 года) по фактам участию в совершаемых бандой преступлениях в период с 2002 года по сентябрь 2006 года – сроком на 8 лет, со штрафом в доход государства в размере 200 000 рублей.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ окончательное наказание СЕМИКИНУ А.М. по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, назначено в виде лишения свободы сроком на 15 лет, со штрафом в доход государства в размере 300 000 рублей.

Назначенное СЕМИКИНУ А.М. наказание постановлено отбывать в исправительной колонии строгого режима, исчисляя начало его срока с 19 марта 2007 года.

СЕМИКИН А [] М [] оправдан по ст.ст.325 ч.2 и 326 ч.2 УК РФ (в редакции Закона от 8 декабря 2003 года) по фактам уничтожения идентификационных номеров автомобиля гр-на З [] и по факту завладения его важными личными документами, на основании ст.ст.302 ч.1п.3 и 350 п.2 УПК РФ, в виду отсутствия в его действиях состава преступления.

ЗЛОБИН И [] В []
18 марта 1971 года рождения,
уроженец г. Воронежа, ранее не
судимый;

осужден к лишению свободы:

- по ст.162 ч.2 УК РФ (в редакции Закона от 21 июля 2004 года) по факту разбойного нападения 26 сентября 2001 года на гр-н Х [] и С [], с применением ст.64 УК РФ, - сроком на 4 года, без штрафа;

- по ст.158 ч.3 УК РФ (в редакции Закона от 8 декабря 2003 года) по фактам похищения 1 февраля 2002 года имущества ООО « [] » и ООО

«[REDACTED]», с применением ст.64 УК РФ, – сроком на 1 год 6 месяцев, без штрафа.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ окончательное наказание ЗЛОБИНУ И.В. по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, назначено в виде лишения свободы сроком на 5 лет, без штрафа.

На основании ст.73 УК РФ назначенное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком в 1 год.

ЗЛОБИН И [REDACTED] В [REDACTED] оправдан: по ст.158 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции Закона от 13 июня 1996 года) по обвинению в краже имущества ООО «[REDACTED]» и «[REDACTED] [REDACTED]», а также по ст.158 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции Закона от 13 июня 1996 года) по обвинению в краже автомобиля гр-на Ф [REDACTED] - на основании ст.302 ч.2 п.п.2,4 УПК РФ, в связи с вердиктом присяжных заседателей о его непричастности к совершению этих преступлений.

БУЙЛОВ А [REDACTED] В [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] ранее не судимый;

осужден к лишению свободы:

- по ст.158 ч.3 УК РФ (в редакции Закона от 8 декабря 2003 года) по факту кражи 9 сентября 2003 года имущества ИП «[REDACTED]» – сроком на 2 года, без штрафа.

Наказание постановлено считать отбытым в период содержания под стражей, избранной в качестве меры пресечения.

БУЙЛОВ А [REDACTED] В [REDACTED] оправдан: по ст.162 ч.3 п. «б» УК РФ (в редакции Закона от 13 июня 1996 года) по обвинению в участии в разбойных нападениях на ГП «[REDACTED]» и ООО «[REDACTED]» - на основании ст.302 ч.2 п.п.2,4 УПК РФ, в связи с вердиктом присяжных заседателей о его непричастности к совершению этих преступлений.

БУЙЛОВ С [REDACTED] В [REDACTED],
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] ранее не судимый;

оправдан: по ст.ст.162 ч.2 п.п. «а, в» и 162 ч.3 п. «б» УК РФ (в редакции Закона от 13 июня 1996 года) - на основании ст.302 ч.2 п.п.2,4 УПК РФ, в связи с вердиктом присяжных заседателей о его непричастности к совершению этих преступлений.

За оправданным **БУЙЛОВЫМ С [REDACTED] В [REDACTED]** признано право на реабилитацию в установленном законом порядке.

Постановлено взыскать:

с осужденных **БЫКОВЦЕВА В.Г., ПРАЧЕВА С.Д., СЕМИКИНА А.М.** и **БУЙЛОВА А.В.** в пользу потерпевшего **Н [REDACTED] [REDACTED]** – [REDACTED] рублей, в солидарном порядке;

с осужденных **БЫКОВЦЕВА В.Г.** и **ПРАЧЕВА С.Д.** в пользу потерпевшего **Х [REDACTED] – [REDACTED]** рублей, в солидарном порядке;

с осужденных **БЫКОВЦЕВА В.Г., ПРАЧЕВА С.Д.** и **СЕМИКИНА А.М.** в пользу потерпевшего **Г [REDACTED] [REDACTED]** – [REDACTED] рублей, в солидарном порядке;

с осужденного **БЫКОВЦЕВА В.Г.** в пользу потерпевшего **Ф [REDACTED] – [REDACTED]** рублей;

с осужденных **БЫКОВЦЕВА В.Г., ПРАЧЕВА С.Д.** и **СЕМИКИНА А.М.** в пользу ООО «**[REDACTED] Г**» – [REDACTED] рублей, в солидарном порядке;

с осужденных **БЫКОВЦЕВА В.Г., ПРАЧЕВА С.Д.** и **СЕМИКИНА А.М.** в пользу потерпевшей **З [REDACTED] – [REDACTED]** рублей, в счет возмещения стоимости похищенного имущества, в солидарном порядке;

с осужденных **БЫКОВЦЕВА В.Г.** и **ПРАЧЕВА С.Д.** в пользу потерпевшей **З [REDACTED] – [REDACTED]** рублей, в качестве компенсации морального вреда, в солидарном порядке;

с осужденных **БЫКОВЦЕВА В.Г.** и **ПРАЧЕВА С.Д.** в пользу потерпевшей **З [REDACTED] [REDACTED]** – [REDACTED] рублей, в счет возмещения расходов, связанных с погребением, в солидарном порядке.

Постановлено взыскать в доход федерального бюджета процессуальные издержки:

с осужденного **БЫКОВЦЕВА В.Г.** – [REDACTED] рублей; с осужденного **ПРАЧЕВА С.Д.** – [REDACTED] рублей; с осужденного **СЕМИКИНА А.М.** – [REDACTED] рублей.

Исковые требования потерпевшего **Х [REDACTED] [REDACTED]** о компенсации морального вреда оставлены без рассмотрения, с признанием за ним права на удовлетворение иска при его рассмотрении в порядке гражданского судопроизводства.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации **БОНДАРЕНКО О.М.** об обстоятельствах дела, доводах кассационного представления и кассационных жалоб, заслушав прокурора **САНОЧКИНУ Е.А.**, поддержавшую кассационное представление и полагавшей необоснованными доводы кассационных жалоб, заслушав осужденных **БЫКОВЦЕВА В.Г., ПРАЧЕВА С.Д.** и **СЕМИКИНА А.М.**, адвокатов

- БЫКОВЦЕВ В.Г., ПРАЧЕВ С.Д., СЕМИКИН А.М., ЗЛОБИН И.В. вместе с другим лицом, производство по делу в отношении которого приостановлено, в ночь на 1 февраля 2002 года в г. [REDACTED] совершили разбойное нападение и похитили принадлежащее ООО «[REDACTED]» и ООО «[REDACTED]» имущество, причинив ООО «[REDACTED]» ущерб на сумму [REDACTED] рубля [REDACTED] коп., ООО «[REDACTED]» на сумму [REDACTED] рублей, а всего на общую сумму – [REDACTED] рубля [REDACTED] коп;

- БЫКОВЦЕВ В.Г. вместе с другими лицами, производство по делу в отношении которых приостановлено, в ночь на 23 августа 2002 года в р.п. [REDACTED] района [REDACTED] области совершили разбойное нападение и похитили принадлежащее ООО «[REDACTED]» имущество на общую сумму – [REDACTED] рубля [REDACTED] коп.;

- БЫКОВЦЕВ В.Г., ПРАЧЕВ С.Д. вместе с другим лицом, производство по делу в отношении которого приостановлено, в ночь на 20 мая 2004 года в п. [REDACTED] области совершили кражу принадлежащего [REDACTED] филиалу ОАО «[REDACTED]» имущества на общую сумму – [REDACTED] рубля [REDACTED] коп.;

- БЫКОВЦЕВ В.Г., ПРАЧЕВ С.Д. вместе с другим лицом, производство по делу в отношении которого приостановлено, в мае – октябре 2002 года в г. [REDACTED] похитили у З [REDACTED] И.В. карабин «Сайга 12 К», причинив ему ущерб на сумму – [REDACTED] рублей;

- БЫКОВЦЕВ В.Г., ПРАЧЕВ С.Д., СЕМИКИН А.М. вместе с другим лицом, производство по делу в отношении которого приостановлено, в ночь на 14 января 2003 года в с. [REDACTED] района [REDACTED] области совершили разбойное нападение и похитили принадлежащее СХА «[REDACTED]» имущество на общую сумму – [REDACTED] рублей;

- БЫКОВЦЕВ В.Г., ПРАЧЕВ С.Д., СЕМИКИН А.М., БУЙЛОВ А.В. вместе с другими лицами, производство по делу в отношении которых приостановлено, 9 сентября 2003 года в г. [REDACTED] области совершили разбойное нападение и похитили принадлежащее индивидуальному предпринимателю Н [REDACTED] (ИП «[REDACTED]») имущество на общую сумму – [REDACTED] рубль;

кроме того, указанные лица в процессе подготовки и совершения разбойного нападения на ИП «[REDACTED]» осуществили незаконную передачу, перевозку и ношение огнестрельного оружия – карабина модели ТОЗ-99, калибра 5,6 мм.;

- БЫКОВЦЕВ В.Г., ПРАЧЕВ С.Д., СЕМИКИН А.М. вместе с другими лицами, производство по делу в отношении которых приостановлено, в сентябре 2003 года объединились в вооруженную группу для совершения нападений на граждан и организации (банду). В ночь на 11 сентября 2003 года в г. [REDACTED] указанные лица совершили разбойное нападение и похитили принадлежащее ООО «[REDACTED]» имущество на общую сумму – [REDACTED] рублей [REDACTED] коп.;

кроме того, указанные лица в процессе подготовки и совершения разбойного нападения на ООО «[REDACTED]» осуществили незаконную передачу, перевозку и ношение огнестрельного оружия – карабина модели ТОЗ-99, калибра 5,6 мм;

- БЫКОВЦЕВ В.Г., ПРАЧЕВ С.Д., СЕМИКИН А.М. вместе с другим лицом, производство по делу в отношении которого приостановлено, в ночь на 18 января 2004 года в г. [REDACTED] области совершили разбойное нападение и похитили принадлежащее ОАО «[REDACTED]» имущество на общую сумму – [REDACTED] рублей;

- БЫКОВЦЕВ В.Г., ПРАЧЕВ С.Д., СЕМИКИН А.М. вместе с другим лицом, производство по делу в отношении которого приостановлено, в ночь на 3 августа 2004 года в [REDACTED] районе [REDACTED] области совершили разбойное нападение на Г [REDACTED] и Г [REDACTED] и похитили принадлежащее Г [REDACTED] имущество, в том числе охотничий гладкоствольный самозарядный карабин «Сайга-410 К», на общую сумму – [REDACTED] рублей;

кроме того, указанные лица в процессе подготовки и совершения разбойного нападения на Г [REDACTED] и Г [REDACTED] осуществили незаконную передачу, перевозку и ношение огнестрельного оружия – карабина модели ТОЗ-99, калибра 5,6 мм.;

- БЫКОВЦЕВ В.Г., ПРАЧЕВ С.Д., СЕМИКИН А.М. вместе с другим лицом, производство по делу в отношении которого приостановлено, 15 октября 2004 года в [REDACTED] районе [REDACTED] области совершили разбойное нападение на М [REDACTED] и Г [REDACTED] и похитили принадлежащее М [REDACTED] имущество на общую сумму – [REDACTED] рублей;

- БЫКОВЦЕВ В.Г., ПРАЧЕВ С.Д., СЕМИКИН А.М. 30 ноября 2004 года в [REDACTED] районе [REDACTED] области совершили разбойное нападение на М [REDACTED] и Б [REDACTED] и похитили имущество принадлежащее М [REDACTED] Б [REDACTED] ООО «[REDACTED]», ОАО «[REDACTED]», на общую сумму – [REDACTED] рублей [REDACTED] коп.;

- БЫКОВЦЕВ В.Г., ПРАЧЕВ С.Д. и СЕМИКИН А.М., ранее объединившиеся в вооруженную группу для нападения на граждан и организации, 9 сентября 2006 года в г. [REDACTED] совершили разбойное нападение на З [REDACTED] подвергнув его избиению, незаконно завладели принадлежавшим ему автоприцепом СЗАП-9527 и автомобилем «[REDACTED]» - стоимостью [REDACTED] рублей, который они затем уничтожили путем поджога;

- в ходе разбойного нападения БЫКОВЦЕВ В.Г. и ПРАЧЕВ С.Д. действуя совместно, совершили умышленное убийство З [REDACTED]

- БЫКОВЦЕВ В.Г., СЕМИКИН А.М. и ПРАЧЕВ С.Д. в ходе нападения на З [REDACTED] действуя совместно, завладели принадлежавшими ему важными личными документами;

- БЫКОВЦЕВ В.Г., ПРАЧЕВ С.Д., СЕМИКИН А.М., ранее объединившись в вооруженную группу для нападения на граждан и организации, вместе с другими лицами, производство по делу в отношении которых приостановлено, незаконно приобрели, хранили, перевозили и передавали карабин, модели ТОЗ-99, калибра 5,6 мм, 1997 года выпуска;

- осенью 2000 года БЫКОВЦЕВ создал организованную вооруженную группу (банду) для совершения нападения на граждан и организации, в которую вошли ПРАЧЕВ С.Д. и СЕМИКИН А.М. и другие лица, производство по делу в отношении которых приостановлено. При этом, БЫКОВЦЕВ В.Г., являясь создателем и руководителем банды, также как и ПРАЧЕВ С.Д. и СЕМИКИН А.М. непосредственно участвовал в совершаемых бандой преступлениях.

В кассационном представлении государственных обвинителей МИХИНА И.С. и ХАРЬКОВА А.И. ставится вопрос:

об отмене приговора в отношении БЫКОВЦЕВА В.Г. и ПРАЧЕВА С.Д. и направлении уголовного дела в отношении них на новое рассмотрение в суд со стадии обсуждения вердикта присяжных заседателей;

об изменении приговора в отношении СЕМИКИНА А.М. и исключение указания о наличии отягчающего обстоятельства при совершении СЕМИКИНЫМ А.М. преступления (совместно с БЫКОВЦЕВЫМ В.Г. и ПРАЧЕВЫМ С.Д.) – «использование формы, похожей на форму сотрудников милиции»;

об изменении приговора в отношении ЗЛОБИНА И.В., БУЙЛОВА С.В. и БУЙЛОВА А.В. и исключении из резолютивной части приговора ссылки на п.2 ч.2 ст.302 УПК РФ, как основания для их оправдания.

Государственные обвинители отмечают, что суд, указав в описательно-мотивировочной части приговора то, что БЫКОВЦЕВ В.Г. ранее привлекался к уголовной ответственности и отбывал наказание в местах лишения свободы, в нарушение правил, предусмотренных ст.18 УК РФ, не признал наличия у него – «судимости и опасного рецидива», не учел этого отягчающего обстоятельства при назначении ему наказания.

Суд, по утверждениям государственных обвинителей, в противоречии с требованиями ст.63 УК РФ, при назначении наказания БЫКОВЦЕВУ В.Г., ПРАЧЕВУ С.Д. СЕМИКИНУ А.М. признал обстоятельством отягчающим наказание - «использование формы, похожей на форму сотрудников милиции», тогда как п. «н» ч.1 ст.63 УК РФ определяет в качестве обстоятельства отягчающего наказание – «совершение преступления с использованием форменной одежды или документов представителя власти».

По мнению авторов представления, судом при назначении наказания было ошибочно учтено то, что «БЫКОВЦЕВ В.Г. организовал группу, в которую входил ПРАЧЕВ С.Д., для совершения разного рода преступлений, принял решение о ее вооружении и в составе банды, в которую входили ПРАЧЕВ С.Д. и СЕМИКИН А.М., совместно с ними, совершил ряд

преступлений, в том числе и убийство З [REDACTED] ». Поскольку указанные обстоятельства составляют объективную сторону вмененных в вину преступлений, они повторно, при назначении наказания БЫКОВЦЕВУ В.Г., ПРАЧЕВУ С.Д. и СЕМИКИНУ А.М. учитываться не могут.

В тоже время суд, немотивированно, исключил из обвинения вмененный БЫКОВЦЕВУ В.Г. и ПРАЧЕВУ С.Д. квалифицирующий признак – «убийство, сопряженное с бандитизмом», при убийстве ими З [REDACTED], хотя это обстоятельство, по мнению государственных обвинителей, было установлено и вердиктом присяжных заседателей.

В представлении отмечается, что в судебных прениях, при обсуждении последствий вердикта присяжных заседателей, государственные обвинители заявили об отказе от обвинения в части обвинения БЫКОВЦЕВА В.Г., ПРАЧЕВА С.Д. и СЕМИКИНА А.М. – по ст.ст.326 ч.2 и 325 ч.2 УК РФ. Это обстоятельство, по мнению авторов представления, должно было повлечь за собой прекращение уголовного дела по основаниям, предусмотренным п.1 и 2 ч.1 ст.24 и п.1 и 2 ч.1 ст.27 УПК РФ. Вместе с тем суд, в нарушении положений, предусмотренных ст.246 ч.7 УПК РФ, принял решение о вынесении оправдательного приговора в отношении БЫКОВЦЕВА В.Г., ПРАЧЕВА С.Д. и СЕМИКИНА А.М. – по ст.ст.326 ч.2 и 325 ч.2 УК РФ.

При оправдании БУЙЛОВА С.В. и БУЙЛОВА А.В. по ст.162 ч.3 п. «б»; 162 ч.3 п. «б» УК РФ и ЗЛОБИНА И.В. по ст.ст.158 ч.3 п. «а»; 158 ч.3 п. «а» УК РФ суд указал на взаимоисключающие основания их оправдания – «ввиду их непричастности к совершению этих преступлений», а также – сослался на п.4 ч.2 ст.302 УПК РФ. Вместе с тем, при наличии оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей в качестве основания для оправдания могут быть применены только положения п.4 ч.2 ст.302 УПК РФ.

Кроме того, в кассационном представлении указывается на то, что срок давности уголовного преследования БЫКОВЦЕВА В.Г. по факту хищения им автомобиля потерпевшего Ф [REDACTED] [REDACTED], которое было совершено 24 января 2001 года, истек. В связи с этим обстоятельством БЫКОВЦЕВ В.Г. должен быть освобожден от наказания, которое ему было назначено за совершение этого преступления.

В кассационной жалобе потерпевший Ф [REDACTED] [REDACTED] просит изменить приговор в части, касающейся принятого судом решения, об удовлетворении заявленного им гражданского иска.

По мнению потерпевшего, принятое судом решение не восстанавливает его законных прав и, по существу, лишает его реальной возможности на возмещение причиненного преступлением ущерба.

В жалобе ставится вопрос об изменении принятого решения: уменьшение установленной судом суммы взыскания с осужденного БЫКОВЦЕВА В.Г. в его пользу с [REDACTED] рублей до [REDACTED] рублей и

передаче ему ранее похищенного у него БЫКОВЦЕВЫМ В.Г. автомобиля – [REDACTED] который в период следствия был передан на ответственное хранение другому лицу.

В кассационной жалобе осужденного БЫКОВЦЕВА В.Г. и дополнениях к ней ставится вопрос об отмене приговора и направлении уголовного дела на новое судебное рассмотрение.

По утверждениям БЫКОВЦЕВА В.Г. неполнота и необъективность предварительного следствия и судебного разбирательства и допущенные многочисленные нарушения уголовно-процессуального закона привели к вынесению незаконного и необоснованного приговора.

Осужденный указывает:

что уголовное дело подлежало возвращению прокурору, поскольку следствие сопровождалось нарушениями закона, его права нарушались, а заявления и ходатайства о допусках следствием нарушениях необоснованно и немотивированно отклонялись. Обвинительное заключение, в связи с допущенными нарушениями, было необходимо пересоставить;

в результате сознательных нарушений процессуального закона, он был лишен возможности ознакомления с материалами уголовного дела в полном объеме. Установленные следователем ограничения и несоблюдение графика ознакомления с материалами дела привели к невозможности заявления им ходатайств о дополнениях к следствию, нарушению его права на выбор формы судопроизводства;

во время предварительного слушания уголовного дела нарушения закона устранены не были; заявленные им ходатайства необоснованно отклонены, его законные права не были восстановлены. Судом была игнорирована возможность выделения материалов уголовного дела в отдельное производство и рассмотрение уголовного дела судом в составе трех судей. Не было обращено внимание на нарушение его права на защиту, поскольку представлявший его интересы адвокат СОКОЛЕНКО А.В., одновременно участвовал в производстве по настоящему делу, защищая интересы обвиняемого Б [REDACTED] [REDACTED]

во время оглашения обвинительного заключения, а затем и в ходе всего судебного заседания прокурором, в нарушение требований ст.335 УПК РФ, до сведения присяжных были доведены сведения о том, что он ранее был судим, отбывал наказание в местах лишения свободы, имеет связи в криминальной среде и обладает организаторскими способностями;

в нарушение требований ст.335 ч.7 УПК РФ в суде был оглашен оправдательный приговор Лысогорского районного суда Саратовской области в отношении Б [REDACTED] [REDACTED] что косвенно влияло на объективность восприятия обвинения присяжными заседателями;

судом была допущена процессуальная неопределенность в определении правового статуса ЗЛОБИНА, которому было предъявлено обвинение в совершении ряда преступлений, но который, в то же время,

безосновательно был признан потерпевшим. Судом было допущено незаконное оглашение ЗЛОБИНЫМ «записки», заслушаны его показания, носившие откровенно заинтересованный характер, которые компрометировали подсудимых и формировали у присяжных негативное отношение к подсудимым. Авторство указанных записок и достоверность сообщаемых ЗЛОБИНЫМ сведений проверены не были;

с нарушениями производилось исследование доказательств: просмотр видеозаписей проверки показаний обвиняемых, ознакомление присяжных с 28 фотографиями, обозрение надзорных производств по проверке жалоб обвиняемых, вещественных доказательств: мнение подсудимых и их защитников о порядке исследования указанных доказательств во внимание судом принято не было;

присяжным были представлены недопустимые доказательства: тарификация контактных телефонных сообщений и ответ телефонной компании на запросы суда; протоколы опознания потерпевшими Б [REDACTED] Х [REDACTED] Г [REDACTED] протоколы опознания оружия З [REDACTED] и СЕМИКИНЫМ; заключение судебной экспертизы трупа №3088;

судом нарушено право на получение квалифицированной юридической помощи (поскольку адвокат СОКОЛЕНКО – защищал другого обвиняемого, а адвокату ТЕРЕЩЕНКО – заявлен отвод). Без участия его защитника были заслушаны возражения государственных обвинителей на замечания со стороны защиты, выступление адвоката подсудимого ЗЛОБИНА, а также последнее слово подсудимых. Неучастие защитника в судебном процессе могло вызвать у присяжных критическое отношение к защите и безразличие;

имело место незаконное воздействие на присяжных со стороны государственных обвинителей. Скамья присяжных располагалась в зале суда недалеко от места обвинителей, запасные присяжные занимали места в зале, что не исключало их общение с обвинителями, непроцессуальные контакты между ними;

замена присяжных и их исключение из списка осуществлялись без объяснения причин их замены, без соответствующих письменных заявлений со стороны некоторых из них, что делало невозможным контроль за законностью действий суда о замене присяжных;

нарушались принципы состязательности, т.к. заявленные подсудимыми и их адвокатами ходатайства: об исключении ряда доказательств, назначении и проведении дополнительных и повторных экспертиз, вызове дополнительных свидетелей, обеспечении явки свидетелей, истребовании дополнительных документов, отклонялись;

судом были нарушены права защиты при отказе в допросе свидетеля Р [REDACTED] который мог бы подтвердить алиби по эпизоду обвинения, связанному с нападением и убийством З [REDACTED]

разрешение заявленных подсудимыми и их защитниками ходатайств и отводов осуществлялось судом с нарушением процессуального порядка: без обсуждения с участниками процесса, без удаления в совещательную комнату, без вынесения отдельных процессуальных документов, немотивированно;

во время проведения судебных прений протокол не велся, а приобщенные к материалам дела «речи» государственных обвинителей, не соответствуют содержанию их выступлений, т.к. содержали ссылки на недопустимые доказательства и сведения о прежней судимости подсудимого;

председательствующий прерывал выступающих в прениях защитников, что создавало у присяжных негативное отношение к их квалификации и подготовленности

напутственное слово председательствующего содержало предвзятое изложение доказательств в той последовательности и теми комментариями, которые ориентировали присяжных на вынесение обвинительного вердикта. Председательствующий, игнорировал доказательства, которые предоставлялись защитой;

оспаривая объективность составления вопросного листа, осужденный утверждает, что вопросы №№1, 15, 42, 66, 99, 115, 135, 158, 193, 283 необъективно формулируют объективную сторону обвинения. Некорректно составленные вопросы №№12, 62, 76, касающиеся подсудимого ЗЛОБИНА, ухудшают, по мнению БЫКОВЦЕВА, положение других подсудимых, а вопросы №№327, 330, 333, 337, 340, 343 содержат возможность противоречивых и исключающих ответов;

необъективность председательствующего проявилась в оказании им давления на адвокатов-защитников, произвольном установлении порядка исследования доказательств, допроса свидетелей и оглашения материалов уголовного дела, в отказе перемещения государственных обвинителей в другое место зала судебного заседания, в публичной критике показаний подсудимых, в отсутствии реакции на допускаемые государственными обвинителями нарушения закона;

протоколы заседаний на предварительном слушании и судебном заседании изготавливались длительное время и содержат большое количество ошибок и искажений. Отказ председательствующего в изготовлении протокола и ознакомлении его участниками судебного процесса частями, привел к нарушению прав подсудимых и их защитников, а замечания на протоколы были рассмотрены председательствующим формально и необъективно;

присяжные заседатели находились в совещательной комнате всего 3 часа 20 минут, т.е. время за которое невозможно было проголосовать и правильно ответить на поставленные перед ними 372 вопроса. При ознакомлении с копией вопросного листа стало очевидно, что он был заполнен не только старшиной коллегии присяжных заседателей, но и другими лицами, что противоречит требованиям ст.343 ч.8 УПК РФ;

Кроме того, жалобы осужденного БЫКОВЦЕВА содержат объемные комментарии исследованных в суде доказательств, свои оценки этих доказательств, содержат утверждения о необъективности выводов присяжных заседателей о признании его виновным в совершении преступлений, незаконности и необоснованности приговора.

Адвокат БУЗУНОВ А.А., защищающий интересы осужденного БЫКОВЦЕВА В.Г., в своей кассационной жалобе и дополнениях к ней ставит вопрос об отмене приговора и направлении уголовного дела на новое судебное рассмотрение со стадии предварительного слушания.

Указывая на многочисленные нарушения уголовно-процессуального закона, адвокат утверждает, что они привели к вынесению судом неправосудного приговора.

В жалобах отмечается, что настоящее уголовное дело подлежало возвращению прокурору для нового составления обвинительного заключения, т.к. в нем не приведен перечень доказательств, по эпизоду связанному с убийством З [REDACTED]. Обвиняемый БЫКОВЦЕВ не был допрошен в полном объеме по всему предъявленному ему обвинению. Следователем было принято преждевременное решение об окончании ознакомления обвиняемых и их адвокатов с материалами уголовного дела. Предусмотренные ст.217 УПК РФ процессуальные права обвиняемому БЫКОВЦЕВУ в полном объеме разъяснены не были;

участие адвоката СОКОЛЕНКО А.В. при защите интересов обвиняемого БЫКОВЦЕВА, при том, что это адвокат оказывал юридическую помощь обвиняемому Б [REDACTED] противоречило закону и нарушало право обвиняемого БЫКОВЦЕВА на защиту;

при назначении предварительного слушания дела суд в своем постановлении не указал процессуальные основания для его проведения, ограничив права обвиняемых на защиту;

в период судебного заседания, в результате нарушения установленной законом процедуры ведения процесса с участием присяжных заседателей были нарушены права подсудимого БЫКОВЦЕВА: исследовались данные о судимости БЫКОВЦЕВА, что могло вызвать у присяжных негативное к нему отношение, был оглашен оправдательный приговор в отношении Б [REDACTED], [REDACTED] что косвенно затрагивало интересы БЫКОВЦЕВА; допущено необоснованное оглашение ЗЛОБИНЫМ, якобы поступивших на его имя записок, при отсутствии достоверных данных о происхождении этих записок и их авторстве; исследовались надзорные производства по материалам проверок жалоб подсудимых о нарушениях их прав, в присутствии присяжных обсуждались вопросы разрешения гражданского иска;

судом была допущена неопределенность в определении правового положения подсудимого и одновременно потерпевшего З [REDACTED].

Указанная неопределенность его процессуального положения определила его заинтересованность и необъективность в показаниях против БЫКОВЦЕВА и других подсудимых;

судом были допущены нарушения требований ст.281 УПК РФ при исследовании показаний не явившихся свидетелей К [REDACTED], Б [REDACTED], Н [REDACTED], Г [REDACTED], К [REDACTED], М [REDACTED]. Вместе с тем, судом было отказано в допросе дополнительно вызванных по инициативе защиты свидетелей М [REDACTED] и Р [REDACTED]. Ряд заявленных защитой ходатайств остались без разрешения, а некоторые из них, хотя и были удовлетворены, но исполнены не были;

несвоевременное изготовление протокола судебного заседания, отказ суда в предоставлении протокола для ознакомления частями, существенно ограничил возможности подсудимых и защитников контролировать объективность отражения хода судебного процесса, готовиться к защите в прениях;

судом допущены нарушения в формировании коллегии присяжных заседателей, поскольку только 5-ю присяжными из 14-ти выбывших были написаны заявления о причинах прекращения их полномочий, некоторые из них продолжали участвовать в судебном процессе и после принятого судом решения о прекращении их полномочий;

судом были необоснованно и немотивированно отклонены отводы, которые в ходе судебного процесса были заявлены председательствующему, государственным обвинителям, секретарю судебного заседания, адвокатам СОКОЛЕНКО, ЛЯМЗИНУ, поскольку причинами заявленных отводов являлись появившиеся сомнения относительно объективности указанных участников судебного процесса;

напутственное слово председательствующего искажало содержание исследованных доказательств, игнорировало наличие доказательств предоставленных защитой и оправдывающих обвиняемых, включало в себя некорректные разъяснения и комментарии, которые формировали у присяжных обвинительное отношение к подсудимым и их защитникам. Необъективность председательствующего привела к принесению защитой своих замечаний относительно содержания напутственного слова;

судом принято незаконное решение о «неведении протокола» во время проведения судебных прений, что привело к отсутствию в протоколе записей речей адвокатов СОЛОДОВОЙ, СУВОРОВОЙ, БЕЛКИНОЙ, ЧЕРНУШКИНА. Выступления адвокатов председательствующим необоснованно прерывались, что создавало негативное впечатление у присяжных относительно их правовых позиций, убедительности приводимых защитниками доводов;

По мнению адвоката БУЗУНОВА А.А. кассационное представление государственных обвинителей подлежит отклонению в связи с пропуском ими процессуальных сроков подачи представления.

В кассационной жалобе осужденного ПРАЧЕВА С.Д. и дополнениях к ней ставится вопрос об отмене приговора и направлении уголовного дела на новое судебное рассмотрение со стадии предварительного слушания.

По мнению осужденного, проявленная органами следствия и судом необъективность и допущенные нарушения уголовно-процессуального закона привели к вынесению необоснованного и несправедливого приговора.

Так, по утверждениям осужденного ПРАЧЕВА: следователем были нарушены его права при ознакомлении с материалами уголовного дела, ему не были представлены все материалы, а ознакомление с делом происходило в отсутствие его адвоката;

основаниями проведения предварительного слушания послужило только рассмотрение вопросов, связанных с мерой пресечения подсудимых. Судом, права обвиняемых, нарушенные при ознакомлении их с материалами уголовного дела, восстановлены не были. Ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору для пересоставления обвинительного заключения было безосновательно отклонено. Ходатайства защиты об исключении недопустимых доказательств были судом не мотивировано отклонены, что в последующем привело к предоставлению недопустимых доказательств присяжным заседателям;

председательствующим не были обеспечены требования закона о равноправии прав сторон и состязательности. Ходатайства подсудимых и их защитников о возвращении уголовного дела прокурору, об исключении недопустимых доказательств, об истребовании дополнительных доказательств, дополнительном оглашении протоколов следственных действий и просмотре видеозаписей были необоснованно отклонены. Председательствующим неоднократно нарушался установленный «хронологический» порядок исследования доказательств, что нарушало права подсудимых. Представление для обозрения присяжным 28 фотографий, содержащихся в материалах дела, многие из которых не имели отношения к предъявленному подсудимым обвинению, также как и оглашение оправдательного приговора в отношении Б [REDACTED], было осуществлено без учета мнения сторон;

судом допущена неопределенность в определении правового положения ЗЛОБИНА, оставлена без объективной оценки его очевидная заинтересованность в исходе дела, необъективность его показаний и представляемых им записок;

судом не была обеспечена явка и допрос ряда свидетелей и потерпевших, в том числе: К [REDACTED], Б [REDACTED] Г [REDACTED], И [REDACTED];

суд игнорировал заявления подсудимых и защиты о необходимости изменения места расположения государственных обвинителей в зале суда, т.к. они располагались в непосредственной близости от скамьи присяжных,

что создавало для них возможность оказывать на присяжных незаконное воздействие, влиять на их мнение;

в нарушение закона суд допустил оглашение в суде сведений о судимостях подсудимых и сведений негативно их характеризующих, что также повлияло на вынесение обвинительного вердикта;

при формировании коллегии присяжных и при осуществлении замены основных присяжных на запасных до сведения участников процесса не были доведены данные о причинах замен. В деле отсутствуют письменные заявления присяжных о причинах невозможности их дальнейшего участия в судебных заседаниях;

во время всего судебного заседания председательствующим допускались нарушения, которые привели к ограничению права подсудимых на квалифицированную юридическую помощь. Подсудимые и их адвокаты были ограничены во времени на ознакомление с материалами уголовного дела, на подготовку к судебным заседаниям и выступлениям в прениях. Защите отказано в ознакомлении с протоколом судебного заседания частями, что затруднило подготовку к прениям;

протокол судебного заседания во время проведения прений не велся, а приобщенные к материалам дела выступления государственных обвинителей не соответствуют содержанию произнесенных ими речей;

при формировании вопросного листа мнения подсудимых и их защитников было игнорировано, их предложения по формулировкам вопросов учтены не были;

напутственное слово председательствующего по своей форме и содержанию было необъективно и настраивало присяжных на вынесение ими обвинительного вердикта. В материалах дела отсутствуют принесенные защитой возражения на напутственное слово председательствующего;

при обсуждении последствий вердикта государственным обвинителем был заявлен частичный отказ от обвинения, однако указанное ходатайство не было судом доведено до подсудимых;

обсуждение вердикта и подготовка ответов на вопросный лист, включающий в себя 372 вопроса, продолжались только 3 часа 20 минут, что исключает физическую возможность внимательного голосования по каждому вопросу, как этого требует процессуальный закон. Ответы на вопросы заполнены разными лицами, а не старшиной коллегии присяжных.

Адвокат ЧЕРНУШКИН Е.М., защищающий интересы осужденного ПРАЧЕВА С.Д., в своей кассационной жалобе и дополнениях к ней ставит вопрос об отмене приговора и направлении уголовного дела на новое судебное рассмотрение.

По мнению адвоката, нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные при производстве предварительного следствия и при рассмотрении дела в судебном заседании, обусловили вынесение незаконного и необоснованного приговора.

В жалобе, в частности, указывается на то, что срок следствия по одному из объединенных в общее производство уголовных дел был продлен, как ошибочно указано в постановлении, до 30 февраля 2005 года; а другое уголовное дело было возбуждено «исполняющим обязанности следователя», т.е. лицом неправомочным;

при ознакомлении с материалами уголовного дела права защиты были нарушены, возможности ознакомления со всеми материалами ограничены, при этом процессуальные права обвиняемому ПРАЧЕВУ были разъяснены не в полном объеме. Указанное обстоятельство лишило его возможности заявлять ходатайства по окончании предварительного следствия;

неоднократно заявляемые защитой ходатайства о возвращении уголовного дела прокурору для устранения недостатков при составлении обвинительного заключения, также как и ходатайства о признании представленных обвинением доказательств недопустимыми, были судом необоснованно и безмотивно отклонены;

подсудимому ЗЛОБИНУ суд предоставил незаконную возможность выступить перед присяжными с заявлением о, якобы, получаемых им угрозах, что следует расценивать как оказание на них незаконного воздействия;

игнорируя возражения со стороны защиты, суд в присутствии присяжных огласил оправдательный приговор Лысогорского районного суда Саратовской области от 11 июля 2006 года в отношении Б [REDACTED] [REDACTED] который косвенно затрагивал интересы других подсудимых;

при просмотре в судебном заседании видеозаписи проверки показаний Б [REDACTED] [REDACTED] с выходом на место преступления, судом в присутствии присяжных были незаконно оглашены материалы проверки о правомерности действий сотрудников милиции;

проявляя предвзятость и тенденциозность, председательствующий не принял меры по пресечению попыток государственных обвинителей довести до сведения присяжных заседателей недопустимые и неисследованные в судебном заседании доказательства, в том числе о якобы признании ПРАЧЕВЫМ своей вины по эпизоду, связанному с убийством З [REDACTED]. Кроме того, по инициативе государственного обвинения до сведения присяжных были доведены данные о судимостях подсудимых, а также данные их негативно характеризующие;

текст выступления в судебных прениях государственных обвинителей, приобщенный к материалам уголовного дела, может не соответствовать произнесенным ими речам. Объективная проверка этого обстоятельства невозможна из-за того, что во время судебных прений протокол судебного заседания не велся;

проявляя тенденциозность и предвзятость, председательствующий в своем напутственном слове использовал выражения и комментарии, в пользу обвинения и подвергал критике позиции и заявления адвокатов-защитников;

при обсуждении последствий вердикта государственный обвинитель заявил о своем частичном отказе от обвинения, чего по закону делать не имел права, но заявленное им ходатайство к материалам дела приобщено не было, подсудимые с его текстом ознакомлены не были.

В кассационной жалобе осужденного СЕМИКИНА А.М. и дополнениях к ней ставится вопрос об отмене приговора и направлении уголовного дела на новое судебное рассмотрение.

В жалобе утверждается, что предварительное следствие было проведено необъективно с многочисленными нарушениями процессуального закона, что привело к фальсификации доказательств и включению в обвинительное заключение недопустимых доказательств. Следователем протоколы допросов составлялись заранее, а он, лишенный квалифицированной и эффективной помощи защитника, был вынужден их подписывать;

органами следствия были нарушены права обвиняемого при ознакомлении с материалами уголовного дела, было ограничено время на ознакомление, не были разъяснены права, что лишило обвиняемого прав заявлять ходатайства, возражать против рассмотрения уголовного дела судом присяжных заседателей, а также, добиваться исключения недопустимых доказательств. Протокол об окончании предварительного следствия был подписан в отсутствие адвоката-защитника;

суд, проявляя необъективность и тенденциозность, отказал в удовлетворении ходатайств о вызове и допросе свидетеля К [REDACTED], об устранении противоречий в показаниях Б [REDACTED] и М [REDACTED];

в суде в присутствии присяжных были незаконно оглашены сведения об отбывании БЫКОВЦЕВЫМ и Б [REDACTED] наказания в местах лишения свободы, а также был оглашен оправдательный приговор в отношении Б [REDACTED] которые могли вызвать негативное отношение у присяжных к другим подсудимым;

судом необоснованно было отказано в удовлетворении ходатайства подсудимых о переводе государственных обвинителей в другое место зала судебного заседания, чтобы исключить для них возможность внепроцессуального контакта с присяжными заседателями; ряд заявленных подсудимыми и их защитниками ходатайств рассматривались судом без удаления в совещательную комнату, безмотивно отклонялись;

судом был нарушен по эпизодный порядок исследования доказательств, что создавало обвинительное впечатление; подсудимым и их защитникам было отказано в праве комментировать исследованные в суде доказательства; показания не явившихся в суд свидетелей, в отсутствие достоверных данных об уважительности их неявки, были незаконно судом оглашены;

судом был нарушен порядок замены присяжных заседателей, от 9 присяжных, выбывших из судебного заседания, не имеется письменных

заявлений о причинах их невозможности участия в судебном процессе. Судом, в нарушение закона, уже после вынесения присяжными вердикта, был принят частичный отказ государственного обвинителя от обвинения;

судом был неправильно применен уголовный закон, и действия подсудимых по эпизодам, связанным с нападениями на ООО « », « », СХА « », ОАО « », ИП « » были ошибочно квалифицированы как совершение разбойных нападений;

председательствующий был необъективен и заинтересован в вынесении обвинительного приговора, поскольку его дочь является работником Воронежского областного суда, а сын сотрудником прокуратуры Воронежской области;

протокол судебного заседания, в условиях незаконного отказа председательствующего на ведение аудиозаписи процесса, оказался неполным и необъективным. Подсудимым и их адвокатам было отказано в безотлагательном ознакомлении с протоколом заседания, частями, что ограничивало возможности для защиты, подготовки к прениям. Тексты выступлений в суде государственных обвинителей, приобщенные к материалам уголовного дела, «дорабатывались», не соответствуют содержанию их речей;

напутственное слово председательствующего не соответствовало требованиям закона, поскольку ориентировало присяжных на вынесение обвинительного приговора. Председательствующий, сообщая о доказательствах обвинения, в тоже время игнорировал доказательства защиты, либо сопровождал их своими тенденциозными замечаниями, давая по существу оценку исследованным доказательствам;

замечания на протоколы судебного заседания и заседания суда в период предварительного слушания, имеющие значительные неточности и не отражающие объективно хода судебных заседаний, были председательствующим безосновательно отклонены.

в результате допущенных судом нарушений, указывает в своих жалобах осужденный СЕМИКИН, он был лишен права на справедливое судебное разбирательство в условиях равноправного и состязательного процесса, лишен права на квалифицированную и эффективную помощь адвоката, лишен достаточного времени на подготовку к своей защите, лишен права на представление доказательств в свою защиту.

Кроме того, в своей дополнительной жалобе СЕМИКИН указывает на нарушение его прав и нарушении судом требований ст.358 УПК РФ поскольку, по мнению СЕМИКИНА, кассационное представление подано государственными обвинителями с нарушением установленных процессуальных сроков. После вручения ему копий кассационных жалоб других осужденных и их адвокатов, ему не были предоставлены материалы прилагаемых к этим жалобам приложений.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационного представления и кассационных жалоб, Судебная коллегия находит возможным частичное удовлетворение доводов кассационного представления, полагая необходимым отменить приговор в отношении осужденного БЫКОВЦЕВА, внесение в приговор изменений в отношении других осужденных, а также удовлетворение кассационной жалобы потерпевшего Ф [REDACTED]

Материалы уголовного дела с бесспорностью свидетельствуют о том, что предварительное расследование по настоящему уголовному делу было проведено с достаточной полнотой и необходимой объективностью. Существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли бы отразиться на выводах следствия о доказанности виновности обвиняемых, ограничить их законные права, в том числе и право на защиту, допущено не было. Доводы кассационных жалоб осужденных и их адвокатов о наличии оснований для возвращения уголовного дела прокурору, для устранения допущенной, по их мнению, неполноты расследования и для пересоставления обвинительного заключения являются несостоятельными.

Ходатайства БЫКОВЦЕВА, ПРАЧЕВА и СЕМИКИНА, адвокатов ЧЕРНУШКИНА и БУЗУНОВА о возвращении уголовного дела прокурору, заявленные ими в ходе предварительного слушания уголовного дела и в ходе судебного заседания, были в предусмотренной процессуальным законом процедуре рассмотрены и обосновано отклонены. Необоснованными являются и указанные доводы, приведенные в кассационных жалобах.

Ознакомление обвиняемых и их адвокатов с материалами уголовного дела, разъяснение им их процессуальных прав, разрешение заявленных ими ходатайств дело осуществлено в соответствии с правилами, предусмотренными ст.217 УПК РФ, о чем, в частности, свидетельствуют и соответствующие протоколы, составленные в предусмотренном законом процессуальном порядке. Установление графика ознакомления обвиняемых с материалами уголовного дела было обусловлено необходимостью организации процесса одновременного ознакомления с материалами объемного уголовного дела сразу несколькими обвиняемыми и их адвокатами, а также устранением возможности злоупотребления предоставленным им правом, пресечением попыток искусственного затягивания процесса ознакомления.

Процессуальным основанием для проведения предварительного слушания явилась, как следует из постановления суда от 8 сентября 2008 года, необходимость судебного рассмотрения вопросов, связанных с возможностью продления срока содержания обвиняемых под стражей, а также разрешение иных, предусмотренных ст.229 УПК РФ вопросов.

Как следует из материалов уголовного дела, в ходе предварительного слушания настоящего дела судом были разрешены многочисленные ходатайства обвиняемых и их адвокатов, в том числе о возвращении уголовного дела прокурору, исключении недопустимых доказательств, предоставления им дополнительного времени для ознакомления, а также разрешение вопросов, связанных с выбором обвиняемым формы судопроизводства и процессуальной возможностью проведения судебного разбирательства в отношении всех обвиняемых судом с участием присяжных заседателей.

Судебная коллегия, отмечая, что все решения суда по заявленным в ходе предварительного слушания ходатайствам принимались судом в предусмотренном законом порядке, а принимаемые решения являлись необходимо мотивированными и соответствовали требованиям закона, считает необоснованными доводы кассационных жалоб о нарушении законных прав обвиняемых их защитников при проведении предварительного слушания.

Доводы кассационной жалобы осужденного БЫКОВЦЕВА о том, что настоящее уголовное дело было незаконно рассмотрено судом с участием присяжных заседателей, поскольку он ходатайства о рассмотрении дела судом присяжных не заявлял, а вопрос о возможности выделения уголовного дела в отношении него в процессуальном порядке разрешен не был, опровергаются материалами уголовного дела и признаются Судебной коллегией противоречащими установленным законом правилам определения формы судопроизводства.

Из материалов уголовного дела видно, что после выполнения требований ст.217 УПК РФ и разъяснения обвиняемым их права на выбор формы судопроизводства, т.е. положений, предусмотренных ст.217 ч.5 УПК РФ, обвиняемым СЕМИКИНЫМ было заявлено ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

При рассмотрении ходатайства обвиняемого СЕМИКИНА в процессе предварительного слушания уголовного дела, которое было осуществлено с соблюдением требований ст.ст.234, 236 УПК РФ, обвиняемым БЫКОВЦЕВЫМ и его защитником, также как и всеми другими обвиняемыми, возражений против рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей заявлено не было. При этих обстоятельствах оснований для процессуального разрешения вопроса о возможности выделения уголовного дела в отношении обвиняемого БЫКОВЦЕВА в отдельное производство не имелось.

В соответствии с положениями ч.ч.2 и 5 ст.325 УПК РФ уголовное дело, в котором участвует несколько подсудимых, рассматривается судом с участием присяжных заседателей в отношении всех подсудимых, если хотя бы один из них заявляет ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом в данном составе. Постановление судьи о рассмотрении уголовного дела с

участием присяжных заседателей является окончательным. Последующий отказ подсудимого от рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей не принимается.

Таким образом, принятое судом решение об удовлетворении ходатайства обвиняемого СЕМИКИНА, назначение и проведение судебного заседания с участием присяжных заседателей полностью соответствует процессуальному закону и не нарушает законных прав БЫКОВЦЕВА.

Настоящее уголовное дело было рассмотрено в суде первой инстанции в соответствии с требованиями, предусмотренными ст.ст.324-353 УПК РФ, которые регламентируют особенности разбирательства в суде уголовных дел с участием присяжных заседателей; с соблюдением принципов состязательности и реального обеспечения прав сторон обвинения и защиты.

Подсудимым БЫКОВЦЕВУ, ПРАЧЕВУ и СЕМИКИНУ, также как и другим, в полном объеме были разъяснены их процессуальные права, в том числе и те, которые связаны с особенностями рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей, предоставлена безусловная возможность пользоваться помощью адвокатов-защитников.

Утверждения осужденных БЫКОВЦЕВА, ПРАЧЕВА и СЕМИКИНА о том, что они были ограничены в реализации права на защиту и предоставлении им квалифицированной юридической помощи, Судебной коллегией признаются необоснованными. Участие адвокатов-защитников в ходе всего судебного заседания было реально обеспечено, каждому защитнику было предоставлено право на ознакомление с материалами уголовного дела, предоставлено время на подготовку к судебным заседаниям, а в последующем и на подготовку к выступлениям в судебных прениях. Установленные судом ограничения, вызванные необходимостью пресечения злоупотребления подсудимыми и их защитниками предоставленных им прав, являются обоснованными и не нарушают законных прав участников судебного процесса.

Обстоятельства участия, в порядке ст.51 УПК РФ, адвоката СОКОЛЕНКО, ранее защищавшего интересы обвиняемого Б [REDACTED] в качестве защитника обвиняемого БЫКОВЦЕВА при рассмотрении вопроса о продлении тому срока содержания под стражей, с достаточной полнотой и объективностью были выяснены судом первой инстанции. Частным определением суда отмечено, что сознательное нарушение адвокатом СОКОЛЕНКО норм профессиональной этики, что подтверждено решением Адвокатской палаты Воронежской области, было направлено на искусственное создание «процессуального нарушения» в интересах обвиняемого БЫКОВЦЕВА. В указанной ситуации законные интересы обвиняемого БЫКОВЦЕВА не находились в противоречии с законными интересами обвиняемого Б [REDACTED], а правовые позиции адвоката

СОКОЛЕНКО полностью совпадали с правовыми позициями обвиняемого БЫКОВЦЕВА, возражавшего против продления ему срока содержания под стражей. Судебная коллегия полагает, что разовое и формальное участие адвокат СОКОЛЕНКО в защите интересов обвиняемого БЫКОВЦЕВА не повлекло за собой конфликта интересов между обвиняемыми БЫКОВЦЕВЫМ и Б [REDACTED] и не может быть оценено как существенное нарушение процессуальных прав осужденного БЫКОВЦЕВА на защиту.

Каких-либо нарушений закона, ст.328 УПК РФ, при отборе присяжных и формировании коллегии присяжных допущено не было. Подсудимым и их адвокатам была предоставлена возможность участия в отборе присяжных, заявлять мотивированные и немотивированные отводы. Указанные процессуальные права подсудимыми, а также их защитниками были реализованы.

Доводы кассационных жалоб осужденных БЫКОВЦЕВА, ПРАЧЕВА, СЕМИКИНА, адвоката БУЗУНОВА о незаконном, по их мнению, составе коллегии присяжных и, о якобы, допущенных судом нарушениях при осуществлении замены присяжного заседателя запасным являются надуманными и опровергаются материалами уголовного дела: письменными заявлениями ряда присяжных с объяснением причин невозможности продолжения участия в судебном заседании и просьбой об освобождении их от этой обязанности, протоколом судебного заседания, в котором отражено извещение участников судебного процесса о производимых заменах присяжных. Материалы дела с очевидностью подтверждают то, что судом были соблюдены требования ст.329 УПК РФ, а замены присяжных производились в последовательности, указанной в списке при формировании коллегии присяжных по уголовному делу. Голословными являются и доводы жалобы, о якобы, участии в итоговом голосовании присяжного заседателя, который ранее был заменен на запасного.

Судебной коллегией признаются необоснованными доводы кассационных жалоб о предвзятости председательствующего и иных участников судебного процесса и необоснованном отклонении судом заявленных в ходе судебного процесса отводов председательствующему, всему составу Воронежского областного суда, государственным обвинителям, секретарю судебного заседания, адвокатам. Суд, выяснив конкретные обстоятельства, необходимые для объективного разрешения заявленных ходатайств, и располагая всеми необходимыми сведениями, пришел к правильному выводу об отсутствии законных оснований для удовлетворения заявленных отводов, об отсутствии законных препятствий для участия указанных лиц в судебном заседании.

Принятые судом решения объективно оценивают то, что приведенные обвиняемыми и их защитниками и известные суду обстоятельства не могут помешать указанным лицам быть беспристрастными, не могут повлиять на вынесение правильного и справедливого вердикта.

Судебная коллегия находит безосновательными доводы кассационных жалоб, в которых утверждается о тенденциозности суда, игнорировании им заявляемых защитой ходатайств, о нарушении порядка рассмотрений этих ходатайств.

Из протокола судебного заседания следует, что все заявленные обвиняемыми и их защитниками ходатайства, после их обсуждения с другими участниками судебного процесса, находили соответствующее и обоснованное разрешение; в том числе и вопросам, связанным с возможностью и допустимостью оглашения перед присяжными оправдательного приговора Лысогорского районного суда Саратовской области в отношении Б []; о необходимости перемещения государственных обвинителей в другое место зала судебных заседаний, исключающее возможность «непроцессуального общения с присяжными заседателями»; о возможности исследования показаний неявившихся в судебное заседание потерпевших и свидетелей, в том числе и свидетеля Р [].

Следует отметить, что допрос свидетеля Р [] который ранее на судебном следствии не был допрошен, и вызывался в судебное заседание по инициативе подсудимого БЫКОВЦЕВА и его защитника, не был осуществлен по объективной причине. Явившийся в помещение суда 1 июня 2010 года свидетель Р [] не был допрошен в связи с принятым после обсуждения со сторонами решения о допросе иногородних свидетелей, а затем и окончанием рабочего дня. Допрос свидетеля Р [] был перенесен на следующий день, однако он ни 2 июня 2010 года ни в последующие дни на вызовы суда не являлся. Установить местонахождение свидетеля и подвернуть его приводу не представилось возможным, а адвокат БУЗУНОВ, поддерживавший с Р [] телефонную связь, сообщил о том, что свидетель Р [] отказывается от явки в судебное заседание. Изложенные обстоятельства являлись предметом обсуждения участниками процесса, подтверждены записями в протоколе судебного заседания, актами проверки места нахождения свидетеля, проводимой по поручению суда. Решения по обсуждаемым ходатайствам были приняты в установленной законом процедуре, на месте, а в необходимых случаях путем вынесения отдельных мотивированных постановлений. В этих условиях судом было принято процессуальное решение о возможности окончания судебного следствия без допроса свидетеля Р [].

Подсудимый ЗЛОБИН, в связи с предъявленным БЫКОВЦЕВУ и ПРАЧЕВУ обвинением в краже у него карабина, был признан потерпевшим по этому эпизоду. Проверка обоснованности обвинения БЫКОВЦЕВА и ПРАЧЕВА по факту совершения кражи оружия ЗЛОБИНА была предметом судебного разбирательства. Одновременно с этим Злобину, также как и всем другим подсудимым, была предоставлена возможность дать показания по существу предъявленного ему обвинения по ст.ст.162 ч.2; 158 ч.3 УК РФ, по которым он и был осужден. Лишение подсудимого ЗЛОБИНА возможности давать в суде показания перед присяжными заседателями было недопустимым, т.к. нарушало бы его законные интересы. Представленные и оглашенные им «записки», авторство которых в суде не установлено, допустимыми доказательствами признаны не были.

Утверждения осужденных и их адвокатов о представлении государственными обвинителями и об исследовании судом недопустимых доказательств являются несостоятельными.

Представленные сторонами обвинения и защиты доказательства, перед их исследованием в присутствии присяжных заседателей, проверялись на предмет их допустимости. В соответствии с требованиями ст.291 УПК РФ суд предоставил сторонам обвинения и защиты равные возможности представления доказательств и дополнений судебного следствия.

Оспаривание осужденными оценок доказательств, а именно оценок достоверности показаний других подсудимых, в частности показаний подсудимого ЗЛОБИНА, потерпевших и свидетелей, результатов проведенных следственных действий, в том числе и заключений экспертиз, равно как и оспаривание самой доказанности обвинения, притом, что судом исследовались только те доказательства, которые были признаны допустимыми, и не было допущено нарушений уголовно-процессуального закона при представлении этих доказательств присяжным заседателям, правовых последствий иметь не может.

Приведенные в жалобах осужденных утверждения о незаконном доведении до присяжных заседателей сведений о прежней судимости осужденных, сообщение сведений негативно их характеризующих, в условиях, когда председательствующим были сделаны предупреждения государственным обвинителям, а присяжные заседатели были предупреждены о том, что доводимые до них сведения в данном случае не должны учитываться ими при вынесении вердикта, не могут быть оценены как обстоятельства негативно отразившиеся на содержание вердикта.

Предусмотренный ст.ст.336 и 337 порядок проведения прений был судом полностью соблюден, отношение сторон обвинения и защиты к обоснованности предъявленного обвинения и свои оценки исследованных доказательств отражены в протоколе судебного заседания, при этом

сторонам была предоставлена возможность приобщения к материалам уголовного дела текстов своих выступлений.

Сторонам обвинения и защиты суд обеспечил равные права и возможности в постановке вопросов перед присяжными заседателями. Вопросы, поставленные судом перед присяжными заседателями в вопросном листе, полностью соответствуют предъявленному подсудимым обвинению, а полученные на них ответы соответствуют формулировкам поставленных вопросов.

Утверждения осужденных и их адвокатов об ограничении их прав на участие в формировании вопросного листа, как следует из протокола судебного заседания, и поступивших от них предложений на постановку отдельных вопросов, безосновательны.

Утверждения осужденных и их защитников о том, что суд, проявляя необъективность, необоснованно отклонил представленные защитой варианты вопросов присяжным заседателям, нельзя признать объективными. Формулировки вопросов, предложенные защитой, в тех случаях, когда они касались не исследованных в суде обстоятельств, не носили конкретного характера, содержали юридические термины, а ответы требовали юридических знаний, либо повторяли уже сформулированные вопросы, обоснованно были отклонены.

Напутственное слово председательствующего, соответствует по своей форме и содержанию требованиям ст.340 УПК РФ, не содержит каких-либо комментариев и разъяснений дезориентирующих присяжных, способных вызвать у них необъективность при обсуждении поставленных вопросов. Как видно из текста напутственного слова, оно содержит изложение исследованных в суде доказательств как уличающих, так и оправдывающих подсудимых, не выражая при этом отношения к этим доказательствам, и не делая никаких выводов об их достаточности. При этом председательствующим в напутственном слове, в соответствии с требованиями закона, были сделаны необходимые разъяснения принципов правосудия и правил оценки доказательств.

Доводы кассационных жалоб БЫКОВЦЕВА, ПРАЧЕВА ЧЕРНУШКИНА, СЕМИКИНА о том, что напутственное слово председательствующего было тенденциозным и открыто настраивало присяжных на вынесение обвинительного приговора, опровергаются текстом самого «напутственного слова», приобщенного к материалам уголовного дела.

Вердикт присяжных заседателей соответствует требованиям ст.ст.339-343 УПК РФ, он понятен и непротиворечив.

Доводы кассационных жалоб о том, что присяжные, обсуждая вердикт и отвечая на поставленные перед ними многочисленные вопросы, находились в совещательной комнате слишком короткое время, а также то, что вопросный лист был заполнен не старшиной присяжных заседателей, нельзя признать обоснованными, поскольку они голословны, а предусмотренный законом, ч.1 ст.343 УПК РФ, порядок голосования нарушен не был, правовых оснований для оспаривания вердикта по этим основаниям не имеется.

Обсуждение вердикта, проведение прений осуществлено в полном соответствии с установленным ст.347 УПК РФ порядком. Сторонам была предоставлена возможность изложить свои правовые позиции по поводу вынесенного вердикта, выступить в прениях, приобщить тексты своих выступлений и предложений в письменном виде перед удалением председательствующего в совещательную комнату.

Сторонам при обсуждении вердикта запрещается подвергать сомнению правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями. В соответствии с правилами ст.246 УПК РФ при обсуждении последствий обвинительного вердикта государственный обвинитель не вправе отказаться от обвинения либо изменить его, поскольку таким правом он может воспользоваться лишь до удаления коллегии присяжных заседателей в совещательную комнату.

Таким образом, заявленный государственным обвинителем частичный отказ от обвинения в отношении БЫКОВЦЕВА, ПРАЧЕВА и СЕМИКИНА по ст.ст.325 ч.2 и 326 ч.2 УК РФ после оглашения (оправдательного в этой части) вердикта присяжных заседателей, не мог иметь правовых последствий.

По этим же правовым основаниям Судебная коллегия признает необоснованными доводы кассационного представления, в котором оспаривается принятое судом решение об оправдании БЫКОВЦЕВА, ПРАЧЕВА и СЕМИКИНА по ст.ст.325 ч.2 и 326 ч.2 УК РФ на основании п.3 ч.1 ст.302 и п.2 ст.350 УПК РФ, т.е. в связи с вынесением присяжными заседателями оправдательного вердикта.

Вместе с тем, Судебная коллегия признает обоснованными доводы кассационного представления, в котором ставится вопрос об отмене приговора в отношении БЫКОВЦЕВА по тем основаниям, что судом не были учтены имеющиеся в деле данные о его судимости, отбывании наказания в местах лишения свободы и совершении преступления в период условно-досрочного освобождения.

Судебная коллегия отмечает, что суд, указав в установочной части приговора (страница 1), что БЫКОВЦЕВ – «ранее не судим», в описательно-мотивировочной части приговора (страницы 75-76) отметил, что

БЫКОВЦЕВ «привлекался к уголовной ответственности и отбывал наказание в местах лишения свободы, будучи условно-досрочно освобожденным от наказания определением от 2 апреля 1999 года в период не отбытого срока (1 год 11 месяцев 28 дней) совершил ряд тяжких и особо тяжких преступлений». Таким образом, приговор суда не содержит ясной и конкретной правовой позиции, относящейся к определению – наличия у БЫКОВЦЕВА непогашенной судимости на момент совершения им новых преступлений, возможности признания у него, на основании ст.18 УК РФ – рецидива преступлений, возможности назначения ему наказания по правилам, предусмотренным ст.68 УК РФ.

Отмеченные выше противоречия в определении правового статуса БЫКОВЦЕВА могут быть разрешены только при условии отмены обвинительного приговора в отношении его, и направлении уголовного дела на новое рассмотрение со стадии обсуждения последствий вердикта.

Суд первой инстанции правильно, в точном соответствии с установленными вердиктом фактическими обстоятельствами, квалифицировал действия подсудимых ПРАЧЕВА, СЕМИКИНА, БУЙЛОВА А.В., БУЙЛОВА С.В., ЗЛОБИНА.

Доводы кассационной жалобы СЕМИКИНА, в которой оспаривается правильность квалификации его действий по эпизодам, связанным с нападениями на ООО « », ООО « », СЗА « », ОАО « », ИП « », Судебной коллегией признаются необоснованными, поскольку установленные вердиктом присяжных обстоятельства свидетельствуют о совершении им, совместно с другими соучастниками, разбойных нападений.

Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения доводов представления и отмены приговора в отношении ПРАЧЕВА в связи с ошибочностью, по мнению авторов представления, исключения из его обвинения квалифицирующего признака ст.105 ч.2 УК РФ – совершение убийства, «сопряженного с бандитизмом», поскольку осуждение ПРАЧЕВА по ст.105 ч.2 п.п. «ж, з» УК РФ полностью соответствует содержанию вердикта присяжных заседателей и не влечет за собой возможность осуждения его по ст.105 ч.2 УК РФ, предусматривающей иные пункты указанной статьи.

Доводы кассационного представления о допущенной судом ошибке при признании обстоятельством, отягчающим наказание ПРАЧЕВА и СЕМИКИНА - «использование формы, похожей на форму работников милиции», Судебной коллегией признаются обоснованными, поскольку приведенная судом формулировка обстоятельства, признанного судом

отягчающим, не соответствует формулировке п. «н» ч.1 УК РФ, которая является исчерпывающей и обязательной.

Также, обоснованными Судебной коллегией признаются доводы кассационного представления об ошибочности правовых оснований, указанных судом при оправдании БУЙЛОВА С.В. и БУЙЛОВА А.В. по ст.162 ч.3 п. «б»; 162 ч.3 п. «б» УК РФ и ЗЛОБИНА И.В. по ст.ст.158 ч.3 п. «а»; 158 ч.3 п. «а» УК РФ, поскольку судом были приведены взаимоисключающие основания их оправдания: «в виду их непричастности к совершению этих преступлений», т.е. - п.2 ч.2 ст.302 УПК РФ, а также «в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта», т.е. - п.4 ч.2 ст.302 УПК РФ. Вместе с тем, при наличии оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей в качестве основания для оправдания могут быть применены только положения п.4 ч.2 ст.302 УПК РФ.

Судебная коллегия отмечает, что при назначении наказания осужденным ПРАЧЕВУ, СЕМИКИНУ, ЗЛОБИНУ и БУЙЛОВУ А.В. суд, в соответствии с требованиями ст.60 УК РФ, учитывал характер и степень общественной опасности ими содеянного, данные о личности каждого из них, наличие обстоятельств смягчающих наказание, влияние назначенного наказания на исправление, на условия жизни семьи осужденных.

Судебная коллегия отмечает, что вносимые в приговор изменения в отношении осужденных ПРАЧЕВА и СЕМИКИНА, исключение ошибочно указанного судом отягчающего ответственность обстоятельства, не может служить достаточным основанием для снижения назначенного им справедливого наказания.

Признавая обоснованными доводы кассационной жалобы потерпевшего Ф [REDACTED] [REDACTED] в которой оспаривается правильность принятого судом решения по заявленному им гражданскому иску к БЫКОВЦЕВУ, признанному виновным в совершении кражи (совместно с лицом, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство) принадлежащего потерпевшему Ф [REDACTED] [REDACTED] автомобиля, Судебная коллегия считает необходимым отменить принятое решение по заявленному гражданскому иску.

Судебная коллегия отмечает, что принятое судом формальное решение об удовлетворении заявленного потерпевшим Ф [REDACTED] [REDACTED] иска, не обеспечивает возможности реального возмещения причиненного ему преступлением ущерба, не восстанавливает его законных прав и не может быть признано обоснованным.

Изменение принятого судом решения по иску потерпевшего Ф [REDACTED] [REDACTED] о чем он ставит вопрос в своей жалобе, в настоящее время невозможно в связи с принимаемым Судебной коллегией решением об отмене обвинительного приговора в отношении БЫКОВЦЕВА.

Разрешение гражданского иска потерпевшего Ф [] [] возможно при новом рассмотрении дела в отношении **БЫКОВЦЕВА** в период обсуждения вердикта присяжных заседателей.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 378, 387 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

обвинительный приговор Воронежского областного суда с участием присяжных заседателей от 29 декабря 2010 года в отношении **БЫКОВЦЕВА В [] Г []** - **отменить** с передачей уголовного дела на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе судей, с момента, следующего за провозглашением вердикта присяжных заседателей;

этот же приговор в отношении **ПРАЧЕВА С [] Д []**, **СЕМИКИНА А [] М []**, **ЗЛОБИНА И [] В []**, **БУЙЛОВА А [] В []**, **БУЙЛОВА С [] В []** - **изменить:**

исключить из мотивировочной части приговора (стр.76, 77 приговора) указание о признании обстоятельством отягчающим наказание **ПРАЧЕВА С.Д. и СЕМИКИНА А.М.** – «использование формы, похожей на форму работников милиции»;

исключить из резолютивной части приговора (стр. 84-85 приговора) указание об оправдании: **БУЙЛОВА С.В. и БУЙЛОВА А.А.** по ст.ст.ч.3 п. «б»; 162 ч.3 п. «б» УК РФ; **ЗЛОБИНА И.В.** по ст.ст.158 ч.3 п. «а»; 158 ч.3 п. «а» УК РФ, на основании п.2 ч.2 ст.302 УПК РФ - «в виду их непричастности к совершению этих преступлений»;

приговор в части, касающейся удовлетворения гражданского иска потерпевшего Ф [] [] и взыскания в его пользу с осужденного **БЫКОВЦЕВА В.Г.** – [] рублей в счет возмещение ущерба, причиненного хищением автомобиля – отменить, дело в этой части направить на новое рассмотрение, признав за потерпевшим Ф [] [] право на удовлетворение иска;

приговор в части, касающейся определения судьбы вещественного доказательства – автомобиля [], 2000 года выпуска ([] []), принадлежащего потерпевшему Ф [] [] переданного на ответственное хранение В [] [] - отменить.

Продлить срок содержания **БЫКОВЦЕВА В [] Г []** **под стражей** на 3 месяца, т.е. до 23 ноября 2011 года, включительно.

В остальной части приговор оставить без изменения, кассационное представление государственных обвинителей МИХИНА И.С. и ХАРЬКОВА А.И., кассационные жалобы осужденных БЫКОВЦЕВА В.Г., ПРАЧЕВА С.Д., СЕМИКИНА А.М., адвокатов БУЗУНОВА А.А. и ЧЕРНУШКИНА Е.М. оставить без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи